Георгий Чулков

Федор Сологуб

Георгий Иванович Чулков **Федор Сологуб**

Серия «Годы странствий»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665795 Чулков Г.И. Избранное: М.; 2011

Аннотация

«Сологуб был важен, беседу вел внятно и мерно, чуть-чуть улыбаясь. О житейском он почти никогда не говорил. Я никогда от него не слышал ни одного слова об его училище, об учениках, об его службе. Кажется, он был превосходный педагог. Учителем он был, несомненно, прекрасным. Он любил точность и ясность и умел излагать свои мысли с убедительностью математической. Чем фантастичнее и загадочнее была его внутренняя жизнь, тем логичнее и строже он мыслил...»

Содержание

I	
Конец ознакомительного фрагмента.	

Георгий Иванович Чулков Федор Сологуб

I

Я встретился с Федором Кузьмичом Тетерниковым в первый раз весною 1904 года в Петербурге на журфиксе у Ме-

режковских. Федору Кузьмичу тогда было лет сорок, а мне еще не было и двадцати пяти. Он был уже зрелый, давно уже определившийся поэт, хотя публика знала его лишь по глупым рецензиям журналистов и не менее глупым пароди-

ям Буренина¹. А я был начинающий писатель, автор книжки «Кремнистый путь» и только что появившейся тогда в «Ве-

сах» статьи «Светлеют дали» ^{2} . Сологуб, услышав мою фамилию и пожимая мне руку,

сказал, лукаво щуря глаза:
А по-моему, они темнеют...

Я конечно догадался, что поэт, намекая на заглавие моей статьи, иронизирует добродушно по поводу этой несколько

¹ Буренин Виктор Петрович (1841–1926) – поэт-сатирик, фельетонист, критик.

 $^{^2}$ В статье «Светлеют дали» («Весы» 1904. № 4) Чулков провозглашал: «Мы... накануне великих откровений... Мы делаемся причастными величайшему прозрению, отвергая те пути познания, которыми следовало заблудившееся человечество».

сбрил. Портрет Кустодиева³ очень удачен в отношении сходства. Сологубу можно было тогда дать лет пятьдесят и более. Впрочем, он был один из тех, чей возраст определялся не десятилетиями, а по крайней мере тысячелетиями - такая давняя человеческая мудрость светилась в его иронических

В одно из ближайших воскресений я получил от Сологуба приглашение его посетить. Он жил на Восьмой линии Васи-

глазах.

от туберкулеза.

восторженной литературной декларации. По неопытности я недоумевал, как мне надо отнестись к иронии моего почтенного собеседника. Но Сологуб сам помог мне выйти из затруднительного положения, переведя разговор на мои стихи. У Сологуба тогда была борода, которую он впоследствии

льевского острова, в доме Андреевского городского училища, где он служил в качестве инспектора. Сологуб тогда еще не был женат, и в доме хозяйничала его сестра, Ольга Кузьминишна⁴. Это была приветливая, но несколько застенчивая и очень скромная пожилая девушка. Лицом она была похожа на брата. Ходила она по комнатам бесшумно, как ходят монахини. И во всем облике ее было

монастырских кельях. ³ Портрет (1902) Бориса Михайловича Кустодиева (1878–1927) воспроизведен в сборнике стихов Ф. Сологуба «Пламенный круг» (1908).

что-то монашеское. И в доме была чистота и порядок, как в

Окончив повивальный институт, получила диплом повивальной бабки. Умерла

⁴ Тетерникова Ольга Кузминична (1865–1907) зарабатывала на жизнь шитьем.

они устраивали вкусные, угощая домашними соленьями и всякими яствами, и казалось, что ты сидишь не в Петербурге, а где-нибудь в далекой провинции, где люди хлебосольны и мастера готовить всякие настойки и закуски.

В салоне Мережковских шли горячие дебаты на религи-

Брат и сестра были чрезвычайно гостеприимны. Ужины

ги, иногда речи походили на проповедь... У Сологуба таких «платоновских» бесед⁵ не устраивалось, И даже Мережковские, посещая поэта, избегали у него поднимать споры на ответственные темы.

У Мережковских говорили громко, у Сологуба – вполголоса; у Мережковских спорили о церкви взволнованно и да-

озно-философские темы; произносились монологи и диало-

же запальчиво, у Сологуба – рассуждали о стихах с бесстрастием мастеров и знатоков поэтического ремесла. В кабинете хозяина, где стояла темная, несколько холодная кожаная мебель, сидели чинно поэты, читали покорно по желанию хозяина своя стихи и послушно выслушивали суждения мэтра, точные и строгие, почти всегда, впрочем, благожелательные, но иногда острые и беспощадные, если стихотворец рискнул выступить со стихами легкомысленными и несовершенны-

Афинах, зд. - собрание авторитетных лиц для решения каких-либо вопросов.

ми. Это был ареопаг⁶ петербургских поэтов.

⁵ Такое название получили беседы, которые вел на философские, политические и религиозные темы со своими учениками Платон Афинский (428 или 427–348 или 347 гг. до н. э.).

⁶ Ареопаг (г р е ч.) – высший орган судебной и политической власти в древних

улыбаясь. О житейском он почти никогда не говорил. Я никогда от него не слышал ни одного слова об его училище, об учениках, об его службе. Кажется, он был превосходный педагог. Учителем он был, несомненно, прекрасным. Он любил точность и ясность и умел излагать свои мысли с убедитель-

ностью математической. Чем фантастичнее и загадочнее была его внутренняя жизнь, тем логичнее и строже он мыслил.

Сологуб был важен, беседу вел внятно и мерно, чуть-чуть

В этом отношении он был похож на Эдгара По. Даже таинственные и загадочные темы он облекал в стройную систему силлогизмов. Он в совершенстве владел техникой спора. Самые рискованные парадоксы он блестяще защищал, владея пиллектикою, как опытный фехтовальник индерго

мые рискованные парадоксы он блестяще защищал, владея диалектикою, как опытный фехтовальщик шпагою. Некоторых он пугал насмешливостью, иных он отталкивал своею обидчивою мнительностью, другим он казался холодным и злым. Но мне почему-то он сразу внушил к себе доверие, и я разглядел за холодною маскою то иронического, то мнительного человека его настоящее лицо – лицо печаль-

ного и доброго поэта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.